

Светло-желтая папка для документов.

Чу Фэн присел рядом с надгробием, оцепенело взял её в руки и раскрыл.

□Соглашение о финансовой поддержке:

Я, Чу Цзиньюань, обязуюсь спонсировать Е Таньцина в течение пяти лет. В качестве ответной меры он обязан после окончания обучения помочь Корпорации Чу в реализации морского проекта «619» и дать обещание заботиться о Чу Фэне до тех пор, пока тот сам не заявит, что в его заботе больше нет нужды.

Договор составлен в двух экземплярах.

Сторона А: Чу Цзиньюань.

Сторона Б: Е Таньцин.□

Секретарь присел на корточки и тихо произнёс:

— Директор Чу, на самом деле у вас есть ещё один выход. Предъявите это соглашение и потребуйте от Е Таньцина покрыть долги Корпорации Чу. В конце концов, ваш брак — это результат его обещания отплатить за добро, так что вы имеете полное право заставить его вложить средства в спасение компании...

— Отплатить за добро... — Чу Фэн так сильно вцепился в папку, что костяшки пальцев побелели.

Сомнения, терзавшие его шесть лет, наконец развеялись.

Неудивительно, что как бы он ни старался угодить Е Таньцину, тот никогда его не любил. Неудивительно, что после каждой близости Е Таньцин подолгу мылся в ванной.

Неудивительно, что, не считая встреч раз в полмесяца, Е Таньцин вообще не появлялся у него на глазах.

Оказалось, все эти шесть лет не он один разыгрывал спектакль в одиночку.

Е Таньцин тоже играл свою роль.

— Я всегда подозревал, что он меня не любит, — Чу Фэн прикусил губу до крови, его голос звучал глухо и отстраненно. — Теперь можно больше не сомневаться.

Секретарь, который фактически видел, как рос Чу Фэн, чувствовал одновременно жалость и тревогу.

— Тот парень вообще не любит мужчин! У него есть помощница — эмигрантка по имени Анна, знаете такую? Он утверждает, что просто нанял её, но на самом деле они были соседями в

детстве. В средней школе Анна уехала за границу, но они продолжали общаться. А когда она вернулась, то сразу пришла устраиваться в Технологии Ефэн — всё было решено заранее. Последние два года они всюду появляются вместе, в кулуарах все только и говорят, что Анна — настоящая жена господина Е.

— Ваш отец запретил мне рассказывать вам об этом. На самом деле он любил вас по-своему, но не умел выражать чувства. Увидев, как сильно вы привязались к этому Е Таньцину, он оставил это соглашение, боясь, что этот человек обманет вас...

— К тому же, кто знает, кто именно донес на компанию за контрабанду и уклонение от налогов.

— Дядя Ли, что вы имеете в виду? — Чу Фэн спрашивал как дурак. После всех ударов судьбы, обрушившихся на него в последнее время, его мозг будто онемел.

Старый секретарь вздохнул:

— Морской проект «619» близится к завершению. Тот парень не захотел отдавать результаты своих исследований Корпорации Чу согласно договору. Как вы думаете, на что он мог пойти?

Семья Чу разорилась.

Главным бенефициаром стал Е Таньцин.

— ...

*

— Фэн-эр, сегодня вечером в Наньшане гонки. Ты ведь сейчас нуждаешься в деньгах? Приз — пятьдесят миллионов. Рискнешь?

— Трасса там сложная. Да, очень опасная. Я и сам не хочу, чтобы ты ехал, но остальные ребята насели на меня, заставили спросить. Я сказал им, что ты давно не гонялся по горным дорогам.

В трубке слышался нерешительный голос Вэнь Сяоняня.

— Я участвую, — Чу Фэн сидел на диване уже больше трёх часов. Ему были нужны деньги, но ещё больше ему была нужна гонка на грани жизни и смерти.

Потому что внутри всё так болело, что хотелось умереть.

Чу Фэн запрокинул голову, глядя в потолок:

— Сяонянь, ты навсегда останешься моим лучшим другом.

— Черт! Можешь не нести такой чуши? Звучит как предсмертная записка! Не приезжай, — сказал Вэнь Сяонянь на том конце провода. — Я откажусь от твоего имени, не будем мы участвовать в этой гонке, я найду другой способ заработать...

Если бы только он в своё время серьезно учился бизнесу.

Сейчас, когда заходит речь о деньгах, перед глазами не было бы такой тьмы.

Голос Чу Фэна охрип, он выдавил из себя слабую улыбку:

— Не надо, пятьдесят миллионов — это хорошие деньги. Я правда хочу поехать, я ведь уже гонялся в Наньшане.

Один раз, сразу после выпуска. Тогда он ехал медленно.

— Эй, ты ведь говорил, что после свадьбы с отличником Е больше не будешь гонять по горам? Боялся, что случится беда и сделаешь его вдовцом...

Чу Фэн перебил его:

— Не упоминай его. Он занят своей новой семейной жизнью.

— А!? —

Не дожидаясь расспросов Вэнь Сяоняня, Чу Фэн просто сбросил вызов.

И продолжил сидеть на диване, витая в облаках.

Телефон непрерывно пиликал — пришло несколько сообщений от Вэнь Сяоняня.

□Что у вас происходит?□

□Разошлись?□

□Гонка в восемь тридцать вечера, сбор на заправке слева от Наньшаня.□

□Фэн-эр, может, встретимся, поболтаем?□

□Фэн-эр, ты правда в порядке?□

□Если тебе тяжело, скажи мне, не держи в себе...□

— ...

Чу Фэн отбросил телефон и свернулся калачиком на диване, прижимая подушку к животу. Лицо его было мертвенно-бледным, а на лбу от боли в желудке выступил холодный пот.

Но аппетита не было. Время показывало пять часов вечера.

До начала гонки оставалось три с половиной часа.

Если он сначала заскочит в здание Группы Ефэн, а потом поедет в Наньшань, он должен успеть.

Чу Фэн поднялся наверх, переоделся в светло-голубую рубашку в полоску, но, подумав, снял её. С покрасневшими глазами он достал любимый ярко-фиолетовый тонкий худи и натянул его.

Он больше не будет носить светло-голубое, которое так нравилось Е Таньцину.

Он оглядел просторную роскошную гардеробную — за прозрачными дверцами шкафов висела одежда преимущественно светло-голубых тонов.

Через десять минут Чу Фэн, придерживая живот, спустился вниз.

Позади него остались шкафы с выбитыми стеклянными дверцами, осколки которых усеивали пол, и светло-голубая одежда, разорванная в клочья и сваленная в беспорядочную кучу.

Внезапная смерть близкого человека.

Брак, заключенный партнёром лишь из соблюдения контракта.

Огромные долги, которые невозможно выплатить.

Любая из этих причин могла свести с ума избалованного и вспыльчивого молодого господина Чу.

Перед тем как отправиться на гонки, Чу Фэн хотел найти Е Таньцина.

Не для того, чтобы заставить его покрыть долги Корпорации Чу, просто хотел выяснить несколько вещей.

Серебристый тюнингованный спорткар выехал из гаража.

Рассекая знойный послеобеденный воздух среди вилл и зелени, он решительно устремился в центр города.

Шесть лет. Шесть лет.

Шесть лет, на протяжении которых его водили за нос.

Его властный отец и Е Таньцин вместе одурачили его, как дурака, используя лишь контракт, чтобы привязать Е Таньцина — этот инструмент — к нему в супруги.

Никто не спросил Чу Фэна, хочет ли он фальшивого брака.

Последние два года, сталкиваясь с холодностью Е Таньцина, он раз за разом искал ответы, пытаясь понять: если Е Таньцин его не любит, зачем было жениться? А может, в нём всё-таки теплилась хоть капля любви?..

Оказалось — его заставил собственный отец.

А он ещё хвастался перед отцом, что нашёл идеального партнёра, с которым можно прожить всю жизнь, не то что в несчастном браке родителей.

И самое ужасное — когда правда была вырвана с мясом, Чу Фэн даже не нашёл выхода своим эмоциям!

Он даже не знал, кого винить.

Умершего отца или Е Таньцина?

Но ведь это он сам поначалу настойчиво принуждал Е Таньцина быть с ним, а потом отец заставил того жениться. Е Таньцин не сделал ничего плохого.

От начала и до конца Е Таньцин не сделал ничего.

Не любил, но исполнял контракт, заботясь о его благополучии.

Так кто виноват?

Чу Фэн не знал, кого винить в нынешнем положении. Ветер в центре города снова и снова осушал лицо, но оно снова и снова становилось влажным.

Все эти слёзы — лишь расплата за ту воду, что заполнила его голову, когда он принуждал Е Таньцина.

Что ж, сам виноват, сам и расхлёбывай.

*

Шесть вечера, здание Группы Ефэн.

Уходя из дома, он забыл телефон, поэтому не смог попасть в кабинет президента Е Таньцина и был остановлен охраной у входа.

Чу Фэн, несчастно натянув капюшон худи, сидел на ступенях у главного входа.

Он всё ещё не мог понять, кого винить в сложившейся ситуации.

До тех пор, пока не услышал, как в холле открылись двери лифта.

Раздался чистый женский голос, говоривший на ходу:

— Давай сходим в ту фермерскую усадьбу в западном районе? Мы были там в прошлый раз, было вкусно, правда, Таньцин?

— Можно, — голос Е Таньцина звучал легко и непринужденно, он говорил гораздо больше и свободнее, чем когда общался с Чу Фэном. — Закажи столик, выбери вино, какое понравится. Мне всё равно.

Женщина кокетливо рассмеялась и захлопала в ладоши:

— Хорошо! Нам и правда стоит отпраздновать, это своего рода идеальный финал.

— ...

Чу Фэн с трудом повернул онемевшую шею, чтобы посмотреть на них.

<http://bllate.org/book/24846/2938245>